

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ РОЛИ

„Советское кино“ Январь 1968.

ИРИНА Печерникова играла в спектакле Московского театра имени Ленинского комсомола «Снимается кино». Героиня пьесы случайно попадает на съемку — все здесь так ново, необычно, интересно, и лишь потом начинает понимать, как это необыкновенно трудно — сниматься в кино.

Выпускницу школы-студии МХАТа Ирину Печерникову постановщик фильма-оперы «Каменный гость» В. Гориккер увидел в дипломном спектакле «Таланты и поклонники» и решил, что именно такой должна быть дона Анна.

И вот первая роль в кино позади. Сейчас актриса снялась в новом фильме режиссера С. Ростокского «Доживем до понедельника».

В гримерной театра тишина, только по внутренней трансляции звучит последний акт пьесы М. Булгакова «Мольер». У актрисы 40 минут свободного времени — до финального поклона. Немного непривычно беседовать с дамой, одетой по моде времен Людовика XIV, о кино — искусстве XX века...

— Я вас сейчас огорчу, — говорит Ирина. — Если вы ждете восторгов по поводу кино, то меня вы выбрали неудачно. И не потому, что «Каменный гость» — фильм-опера, где я «лишена голоса»: партию донны Анны поет Тамара Милашкина. Нет, это даже помогало: дома накануне съемок я слушала запись отрывка, который предстояло играть утром, и музыка Даргомыжского — прекрасная, захватывающая музыка — вдохновляла, подсказывала, рождала нужное настроение. Сама я не пою, разве что чуть-чуть, под гитару. Что же касается съемок... Да, здесь восторгов не будет. Видите ли, в кино все важно: и свет, и камера, и грим, и реквизит, и солнце, и тучи — и только актер где-то на последнем месте. В театре, конечно, бывает всякое: и споры, и конфликты, и какие-то свои заботы. Но вот наступает время спектакля, и все — для актера, для его настроения, для его успеха. А в кино...

Ирина отчаянно махнула рукой и продолжала, словно извиняясь.

— Я вот не могу просто так, ни с того, ни с сего, например, заплакать. Ну, не могу — что поделаешь.

Я должна подготовиться, вспомнить что-то печальное, как говорят, настроиться. Хорошо. Подготовилась я, подошла к этому состоянию — стоп! Свет не так поставили! Пленку не тем концом зарядили! И не знаю что еще... Один раз так, и два, и три! Может, я ошибаюсь, но у меня такое впечатление, что труднее актеру на площадке больше от плохой организации работы, чем от киноспецифики.

— И все-таки вы снова согласились сниматься?

— А я вам скажу почему: из упрямства! Не умею, а научусь! Вот увидите — научусь! Я упорная. И везучая. Для меня теперь кино — как загадка, которую надо разгадать. В театре, на сцене я чувствую себя хорошо, привычно, а в кино какое-то чувство неловкости, скованности мешает все время. Но ведь играют театральные актеры в кино, и хорошо играют! И решение этой загадки у меня где-то здесь, рядом, вот-вот я ее постигну. И обязательно постигну! Вот увидите!

Э. КИЯН.